

Наталия Доманчук

БЫВШИЕ
ПРИВЕТ,
ГРАБНИ

Наталия Доманчук

Бывшие. Привет, грабли!

<https://litres.ru/74628797>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Александра? — бывший муж поменялся в лице и попытался закрыть дверь, но Саша дёрнула ее на себя, сделала шаг и оказалась в прихожей.

Из комнаты выплыла девушка кукольной внешности:

— Котик, кто это?

— Бывшая жена, — ответила Саша. — К сожалению, у меня для вас плохие новости: я беременна.

Кукла, услышав это, притопнула и посмотрела на Котика:

— И когда это случилось, интересно?

Усатый не растерялся:

— Год назад, когда мы с тобой еще не были знакомы.

Вот как, значит? Саша обалдела от такой наглости.

— Так вы уже родили? — обратилась кукла к Александре.

— Нет, — гостя положила руки на животик, — мои близнецы все еще тут.

Ну и что же дальше скажет Котик? Саша наслаждалась тем, как забегали кошачьи глазки, и вдруг он выдал:

— Замершая беременность была.

Александра даже рот открыла от изумления. Неужели эта курица поверит?

— О, я слышала об этом, — кукла сложила бровки домиком.
— И что сейчас? Она отмерла?

— Именно! — кивнул бывший муж.

Наталия Доманчук

Бывшие. Привет, грабли!

Пролог

— Александра? — бывший муж поменялся в лице и попытался закрыть дверь, но Саша дёрнула ее на себя, сделала шаг и оказалась в прихожей.

— Котик, кто пришел? — из комнаты выплыла девушка кукольной внешности.

— Котик? — переспросила Саша и, кивнув на куклу, уже спросила у мужчины: — Ей хоть шестнадцать-то есть?

— Мне уже девятнадцать! — гордо ответила та.

— Жена? — скривилась Александра.

— Невеста! — подняла подбородок кукла.

— А, ну тогда я буду рубить правду-матку, все как есть! — заявила Александра.

Котик с глазами, полными сожаления, еле заметно помотал головой — мол, Саша, не надо!!!

Александра развела руки в стороны:

— А как ты собираешься прятать от нее наших близнецов?

Бывший муж захлопал глазами, а кукла удивленно спросила:

— Каких близнецов?

Саша хотела ответить правду: «таких, каких мы сделали

два месяца назад, после встречи бывших одноклассников», но сладким голосом произнесла:

— Таких, которых я ношу под своим сердцем.

— Ты беременна? — наконец-то дошло до бывшего мужа.

Кукла, услышав это, даже притопнула:

— И когда это случилось, интересно?

Саша нарочито захлопала ресницами и посмотрела на Котика.

Этот усатый не растерялся:

— Год назад, когда мы с тобой еще не были знакомы.

Вот как, значит? Саша обалдела от такой наглости.

— Так вы уже родили их? — обратилась кукла к Александре.

— Нет, — гостья положила руки на животик, — они еще тут.

Ну и что же дальше скажет Котик? Саша наслаждалась тем, как забегали кошачьи глазки, и вдруг он выдал:

— Замершая беременность была.

Александра даже рот открыла от изумления. Неужели эта курица поверит?

— О, я слышала об этом, — кукла сложила бровки домиком. — И что сейчас? Она умерла? — продолжила добивать вопросами курица.

— Именно! — кивнул бывший муж.

Александре надел этот цирк, и она театрально поклонилась:

— В общем, Котик, я тебе сообщила все, что хотела. Захочешь участвовать в их воспитании — велкам!

Александра прожила с этим человеком пять лет. Их лодка разбилась не об быт, а об ее ужасный характер (по версии бывшего мужа, разумеется).

Два месяца назад они случайно встретились, а час назад ее гинеколог сообщил, что она беременна.

Привет, дорогие грабли!

Домой девушка возвращалась в отвратительном настроении.

Котик, оказывается, собрался жениться!

А ведь два года назад, в день, когда они развелись, он поклялся «больше никогда в жизни этого не делать».

Вот и верь после этого мужчинам!

Глава 1

Год назад

Александра сидела за столом и серебряной ложкой размешивала чай в кружке. Ложка билась о стенки чашки и издавала неприятный звук.

— Ты же без сахара пьешь, что ты там размешиваешь? — спросила подругу Арина.

— Я скучаю по нему, — вздохнула Саша.

— Тогда засунь свою гордость в то место, на которое наде-

ваешь стринги, и сходи к нему! – предложила Арина и отобрала у подружки ложку.

– Нет. Нужно еще немного времени, – упрямилась Александра. – Я обязательно его забуду!

– Тогда тебе нужен психолог!

Саша закатила глаза:

– Восьмой?

– Да какая разница, какой по счету, если другие не подошли. Кстати, а почему они не подошли, я все забываю тебя об этом спросить, – Арина захлопала ресницами и ударила себя по лбу рукой: – Ой, точно, я же спрашивала! Они же от тебя отказались, да?

Александра опять возвела глаза к потолку:

– Я сама ушла!

– Да, да, ты ушла от Стасика, ты ушла от семи психологов, от зайца, от волка...

Девушка выставила перед подругой руку:

– Все, хватит! Я знаю, что я плохая, просто ужасная, невыносимая, капризная, гордая... – она загибала пальцы на вытянутой руке и вдруг замолчала: – Какая еще?

– Другую руку доставай и загибай, а потом ноги, и все равно не хватит.

– Вредная еще, – добавила Саша, а потом подсела ближе к подружке и тихо добавила: – Одна ты меня любишь.

Наверное, это и была правда. Девочки были знакомы с первого класса и дружили по сей день. Дружили так, что и

дня друг без друга прожить не могли. Те люди, которые знали Сашу хорошо, считали Арину сумасшедшей. Ну как можно дружить с такой взбалмошной и скверной девчонкой? Но Арина и Саша как-то находили общий язык и тянулись друг к другу, хотя даже социальное положение у них было разным.

Александра – из обеспеченной семьи, Арина – девочка из коммунальной квартиры, у которой была только мама.

Саша не знала отказа, а у Арины иногда на ужин были слипшиеся макароны без ничего.

Чуть позже, когда девочки заканчивали школу, судьба их резко изменилась: у Александры погибли родители, и она осталась под присмотром старшего брата, который ее не баловал ни вниманием, ни деньгами, а у Арины, наоборот, дела пошли в гору – она нашла отца, которого мама много лет скрывала от нее.

Но в дружбе у них ничего не поменялось и по сей день.

– Мне не нравится моя работа, – снова заныла Саша. – Мне не нравится моя жизнь.

– Восьмой психолог! – коротко бросила Арина и добавила: – У меня, кстати, есть один на примете.

– Ариш, ну, может, уже ты мне поможешь? Ты же тоже психолог, и неплохой, а еще знаешь меня лучше всех!

Подруга замотала головой:

– Мы с тобой поссоримся, и я стану восьмым психологом, которого ты ненавидишь.

– Возможно. Но ведь подругой ты мне никогда не перестанешь быть, так что риска нет, – пыталась уговорить Саша.

– Я тебе много раз намекала, как надо поступить, и что? Ты меня послушала? – возмутилась Ариша.

– Это было давно и неправда. Тогда ты еще в универе училась. Сейчас я буду тебя слушать. Ну пожалуйста! – Александра сложила ладони, как в молитве.

– Давайте, госпожа Смолянинова А.Б., – махнула рукой та, – давайте, ложитесь на диванчик!

Саша спрыгнула с барного стула с улыбкой до ушей и плюхнулась на мягкую софу цвета пыльной розы.

Арина тоже встала, взяла из сумки блокнот и села в кресло напротив.

– Итак, как вы считаете, почему вы развелись со Станиславом Щербаковым?

Александра лежала с закрытыми глазами, но, услышав вопрос, резко распахнула их:

– Из-за июня, июля и августа. Ты же знаешь!

– Александра, вы первый раз на приеме! – прикрикнула подруга. – Я ничего о вас не знаю и собираю анамнез.

– Ну тупо делать такой вид, госпожа Муращенко! Сейчас ты спросишь, кто такие июнь, июль и август? Мы только зря теряем время! – захныкала Александра.

– Вот именно! Запишу тебя к своему коллеге - Степану Викторовичу, на завтра. Там и будешь рассказывать про времена года. Все!

На том и решили.

Почти в полночь Александра поплелась домой. Хорошо, что подруги жили в одном жилом комплексе, и идти надо было всего-то в другой подъезд.

Кстати, та заслуга, что у Александры была такая квартира, полностью лежала на Стасике, ее бывшем муже.

Старший брат плохо ли, хорошо ли, но содержал сестру вплоть до того дня, как она в двадцать один год вышла замуж. А затем продал все имущество родителей и переехал в Штаты, пожелав сестре держаться за “этого беднягу как можно дольше”.

Брак бедняги и “истерички”, как вечно называл Сашу братец, прожил целых пять лет. Затем его (брак, а не беднягу) похоронили в черном гробу и сверху написали: “Не вскрывать!” Стасик оказался более щедрым, чем братец, и купил бывшей жене квартирку в доме, где уже проживала Арина. Вот так подруги и оказались вместе, чему были невероятно рады.

Их рабочий день начинался с пробежки по набережной, чашки капучино в кафе, а затем Арина развозила их по офисам. Александра водить умела, а вот сдать на права не могла: пробовала десять раз, но что-то там не получалось. “Что-то там” - было ужасным характером девушки, который могла вынести только лучшая подруга, а не инструкторы вождения.

Брат и Стасик - те быстро ретировались, наверняка ни грамма не пожалев об этом.

Арина работала в психологическом центре на Лебяжьем переулке, а Саша, закончив экономический факультет МГУ, трудилась продавцом-консультантом в очередном бутике, потому что специальность в институте выбрал для нее брат, а покончив с универом, девушка захотела работать там, где ей нравилось. А нравилось ей все приятное и красивое, а не исследование и анализ рынка...

Правда, место работы ей приходилось постоянно менять. Все из-за того же “что-то там”...

Глава 2

Год назад

Сегодня у Александры был выходной, и поэтому по настоянию подруги она приехала в ее центр и сейчас ожидала нового психолога.

Надпись на двери: “Профессор психологии Купченко Степан Викторович” кричала о том, что этот специалист ей точно поможет.

Началось все так же, как и с другими специалистами, к которым Саша за последний год действительно зачастила.

Нет, ну а как иначе? Жизнь идет, ей скоро тридцатник стукнет, а у нее кроме Арины никого нет.

Правда, дивана у него в кабинете не оказалось, зато было удобное кресло. Александра уселась в него, чуть закинула голову на мягкую подушку, закрыла глаза и расслабилась.

Мужчина был пожилой, не очень симпатичный, но оттор-

жения не вызывал – и то хорошо.

– Мне Ариша сказала, что у вас уже было семь психологов, но вы с ними... – он сделал небольшую паузу, но Александра даже и не подумала открывать глаза, а спокойно ждала окончания фразы: – не ладили.

– Это они со мной не ладили, – устало ответила девушка.

– Хорошо. Тогда с чем вы пришли ко мне? Только честно. Без всяких экивоков: чего вы хотите?

– Я очень скучаю по бывшему мужу, – Саша сама не поняла, как призналась ему.

До этого она только Арине рассказывала, что если бы вернуть время вспять, она бы все сделала по-другому.

– Что вам мешает позвонить ему и сказать это? – задал следующий вопрос Степан Викторович.

Александра даже открыла глаза и посмотрела на него.

– Сказать, что я скучаю?

Психолог кивнул.

– Мне стыдно, – еще раз призналась Саша.

– Любовь – это самый проверенный способ преодолеть чувство стыда, – произнес этот пожилой мужчина, внимательно смотря девушке прямо в глаза.

– Это ваши слова?

– Нет, – смутился профессор.

– Зигмунда Фрейда? – предположила Александра.

Степан Викторович снова кивнул.

– Говорят, он был умным, хоть и странным, впрочем, также говорят, что все психологи странные, но это ведь не так, – заявила девушка, ожидая поддержки.

Но мужчина только повел плечом:

– Любого человека можно назвать странным. Люди любят ставить диагнозы и клеймить. Вас кто-то называет странной?

– Да, – скривилась Саша, – все: бывший муж, брат, коллеги с работы, даже водители такси...

– А вы?

– Что я? – удивленно подняла брови Александра.

– Вы себя считаете странной? – улыбнулся психолог.

Девушка насупилась:

– Ну если все говорят, что это так...

Степан Викторович ее перебил:

– Если не слушать других. Вот есть только вы и нет никаких слухов.

– Нормальная я... – выдавила из себя девушка.

– Вот и я так думаю. А теперь расскажите мне, почему вы разошлись с мужем?

Александра раздраженно выдохнула. Секунду назад она уже думала, что Степан Викторович – особенный психолог, но нет... Оказалось, что самый обычный. Те же вопросы. И да, отвечать она будет так же!

– Из-за июня, июля и августа, – спокойно произнесла она.

– Это месяцы года? Или что-то иное?

– Это мои хомяки. Правда, их уже давно нет в живых.

Психолог хмыкнул:

– Сейчас у вас есть хомяки?

– Нет, – холодно буркнула девушка.

– Вы их не заводите, потому что они недолго живут? – задал еще один вопрос Степан Викторович.

– Нет, просто это еще одна странность, которую мне приписывают из-за них.

– Он хотел дать им другие имена?

Александра поерзала в кресле и поудобнее устроила голову:

– Он хотел назвать их: Ниф-ниф, Нуф-нуф и Наф-наф. Но это же не поросята! – девушка подняла глаза, чтобы не пропустить поддержку специалиста.

– Но хомяки так же и не месяцы года, – спокойно ответил психолог.

Саша облокотилась на локти и чуть подалась вперед:

– То есть, я виновата? – грубо спросила она.

– Никто не виноват. Вы муж и жена. Вы должны были найти компромисс. Он хотел назвать по-своему, вы – по своему, – объяснил мужчина.

– И как мы должны были решить этот спор?

– Поискать другие имена, выбрать с помощью жребия, например.

Саша кивнула и снова откинулась на кресле. Нет, в глубине души она прекрасно понимала, что выходы были, можно назвать одного Май, другого Нуф-нуф, а третьего вооб-

ще выбрать из интернета, но ведь весь смысл был именно в наборе имен для всех троих. Правда, и Стас тоже предлагал набор, только свой.

– Хорошо, – вдруг произнес Степан Викторович, – давайте поговорим о вашей первой семье. Где вы были дочкой. Скажем так, маленькой девочкой. Чем принципиально ваша семья отличалась от других?

Саша нахмурилась, похлопала глазами, но все же ответила:

– Тем, что моим родителям не было до меня никакого дела, – она подняла голову, – не знаю, у всех ли в семьях такие отличия, но вот у моей подруги мама всегда встречала ее со школы, целовала, садилась за стол, и они вместе ужинали. У меня на школьное собрание никто никогда не приходил, встречала меня гувернантка, а ела я всегда одна в большой столовой или в своей комнате.

– Вы бы могли оценить по десятибалльной шкале, где ноль – это совсем плохо, состояние счастья для всех членов вашей семьи?

– Нет, – резко ответила Саша, – моих родителей уже давно нет. Я не знаю, были ли они счастливы. Они вечно что-то делали, куда-то бежали, куда-то летели, у них был большой бизнес. Брат тоже был сам по себе. Я даже не знаю, чем он занимался, но дом всегда был пустой.

– А сейчас он пустой? – перебил ее мужчина.

– Этого дома давно нет, родители погибли, брат вскоре

все продал и уехал, – нехотя ответила на вопрос Саша.

– Я про ваш дом. Он сейчас пустой? Как часто вы собираете там друзей? – продолжал добивать девушку психолог.

– Я... не люблю свой дом. Я прихожу туда только ночевать.

Саша замолчала. Вот, значит, как обстоит дело...

Этот Степан Викторович довел ее до мысли, что Саша переняла все, что было у ее родителей. Все, что она так сильно ненавидела – теперь у нее, и живет она по их правилам!

Интересно, как этому психологу удалось докопаться до этого, да ещё так, что она сама не заметила?

Глава 3

Два месяца назад

– Не пойду, – упрямо повторила Саша и резким движением воткнула трубочку в пустой стакан.

Она сидела за барной стойкой с Ариной. Подруга качала ножкой в так дикой музыке и, тоже допив коктейль и отодвинув от себя пустой бокал, буркнула:

– Танцевать ты не хочешь, на встречу бывших одноклассников ты не хочешь, а что тебе надобно, старче?

Александра не знала, что ей было надобно. В душе она, конечно же, ответила бы себе, что хотела Стаса на блюдце с золотой каемочкой, но вслух такое сказать не решилась.

– Тебя же никто не заставляет разговаривать с ним! Просто придем, посмотрим на бывших одноклассников, похру-

стим салатиком и пойдем домой, – не оставляя надежду уговорить подругу, предложила Арина.

– Я два года отходила от нашего развода! Я только пришла в себя! И что? Снова на те же грабли? – раздраженно спросила Саша.

– Кто тебя заставляет наступать на эти грабли? Сиди спокойно, смотри на него надменно, и пусть знает, что у тебя все хорошо!

– А у меня хорошо? – с упреком спросила Смолянинова.

– Кажется, кто-то говорил, что психолог тебе помог! – не удержалась от упрека Ариша.

– Помог! – согласилась Александра. – Но я уже месяц без его консультаций, и чувствую, что снова падаю в пропасть.

– Мы идем на встречу бывших одноклассников, – четко произнесла Арина. – Все! Это не обсуждается!

Саша промолчала. Конечно, она хотела видеть бывшего одноклассника и мужа в одном лице. Хотела посмотреть на его реакцию, да и на свою: бумкнет ли сердце, дрогнут ли колени. На самом деле она даже не знала истинную причину их расставания. Потому что она не могла родить ему детей? Ну так он миллион раз говорил, что готов ждать бесконечно, и даже если у них не получится - он легко проживет без них. По части здоровья врачи только пожимали плечами и говорили, что у обоих супругов все в порядке. Поэтому другой причины Саша не знала, и, если честно, ей очень хотелось,

чтобы Стас озвучил ее. Почему? Ну почему он позволил ей уйти?

Александра уходила много раз, вернее, пыталась уйти, но Щербаков всегда ее останавливал. Всегда!

А тут просто застыл в дверях, устало посмотрел, как она притащила свой чемодан к двери, и... не подошел. Стоял, хмурился, наблюдал, как она обустраивается.

Только когда Саша вышла на улицу и подняла ворот плаща, до нее дошло, что она перегнула палку. Но даже после этого она не вернулась, а присела на холодную скамейку и вызвала такси.

Ей некуда было ехать, кроме как к единственной подруге. Там она, естественно, рассказала причину, а Арина, выслушав ее, сказала:

– Ты точно ку-ку!

– Ну спасибо! – грубо бросила Саша.

– Тебе действительно надо подрасти, и лучше отдельно от Стаса. Хоть вы и ровесники, но он на лет сто тебя старше по мозгам. Как можно было докопаться к тому, что он тебе сразу не перезвонил? Он работает, у него могло быть совещание, он мог быть на телефоне! Что ты за истеричка такая?

– Я - его жена! Он мог мне написать: занят, перезвоню. Раньше он это всегда делал! А тут просто проигнорировал! – кричала Смолянинова.

Арина на это заявление только громко выдохнула, но Александру было не остановить:

– Просто у него прошла любовь, вот и все!

– Просто ты достала мужика! – выкрикнула Арина. – Вот и все!

Саша очень надеялась, что муж появится на следующий день, скажет, чтобы она не дурила и возвращалась, но он не появился даже через неделю.

Вместо того, чтобы успокоиться и направить все силы на примирение, как и советовала ей подруга, Саша через десять дней написала мужу сообщение:

“И что? Долго я буду жить у подруги?”

Станислав даже не соизволил сразу же ответить. Его сообщение пришло через часа три:

“Где ты хочешь жить?”

Это еще больше разозлило Александру, и она написала:

“В отдельной квартире! И желательно без тебя! Я подаю на развод!”

На этот раз ответ пришел почти сразу:

“Ок. Присмотри себе отдельную квартиру, я куплю. И скажи, когда будут готовы документы, я подпишу”

И даже тут еще можно было поставить запятую в их отношениях, но следующее сообщение убило все, и надежду, и, кажется, любовь:

“Кстати, твои хомяки померли”.

Вот так вот и закончилась семейная жизнь Щербаковых. Саша снова стала Смоляниновой, устроилась на работу в ЦУМ и... потеряла смысл жизни.

– Ладно, когда эта встреча выпускников? – спросила Александра и прыгнула с барного стула.

– В субботу, – радостно ответила Арина.

Бывшие одноклассники собрались в пафосном ресторане. Арина с Сашей немного опоздали, и, когда зашли в зал, их приветствовали криками и аплодисментами:

– Вау, вау, а вот и наши звезды, которые до сих пор сияют так, что можно ослепнуть! – заверещал главный балагур их класса – Женька Трошкин.

Девушки прошли, поздоровались со всеми присутствующими и присели за стол. Станислава в этой компании не было, и Саша сразу же расстроилась.

Женька это заметил и подмигнул ей:

– Щербаков обещал быть к восьми, так что не кисни, подкрась губешки и жди своего... – он сделал паузу и по слогам произнес: бывшего!

Стас действительно появился после восьми, с мужчинами поздоровался за руку, в сторону девочек только слегка склонил голову.

Александра старалась на него не смотреть. Еле держалась первые десять минут, специально отвернувшись и разговаривая с одноклассницей.

А потом они встретились взглядами – и все.

Сердце остановилось, руки стали ватными, словно чужими, воздуха не хватало.

Александра вскочила и, пока никто не заметил, как её колошматит, побежала в туалет. Только она толкнула дверь и вошла, как за ней пробрался Стас и закрыл засов.

То, что произошло позже - было не просто наваждением! Это был какой-то неконтролируемый выброс тоски, боли, страха, одиночества. Они целовались так, как никогда! Они не просто тыкались друг в друга губами, они пили друг друга, словно пытались добраться до души.

Все, что сказал ей в тот вечер Стас, было:

– Можно туда?

И Саша ему ответила:

– Если за пять лет не забеременела, то и сейчас не смогу.

Глава 4

Час назад

– Сколько времени прошло с момента ваших последних месячных? - спросила гинеколог Алевтина Владимировна, глядя в компьютер.

– Да я не помню... – промычала Саша и быстро добавила: – Ну нет, не могу я быть беременной! Мы пять лет пробовали! Вы забыли, сколько раз я у вас была?

Женщина посмотрела на пациентку через очки и кивнула:

– Почему же, помню. И что я вам говорила?

Александра захлопала глазами и промямлила:

– Что я абсолютно здорова...

– Вот именно, – врач снова посмотрела на экран, а ее паль-

цы защелкали по клавиатуре. – Проходите, раздевайтесь и располагайтесь в вашем любимом кресле.

– Не такое уж оно и мое любимое, – продолжала бурчать девушка, но все прошла за ширму, сняла с себя юбку и трусики и залезла на кресло с голой задницей.

Алевтина Владимировна подошла к ней:

– Последний раз вы были сразу после развода, – напомнила она и включила небольшой экран сбоку от кресла. – Прошло два года. С тех пор вы соблюдали celibat?

– Да, – сразу же ответила Саша, но потом закатила глаза к потолку, – то есть, нет. То есть да, я его соблюдала, соблюдала, а потом у нас была встреча с бывшими одноклассниками, и я... сорвалась.

Алевтина Владимировна перестала копошиться и внимательно посмотрела на пациентку:

– Сорвались с бывшим одноклассником?

– Да. Он же бывший муж, – еле выдавила из себя признание Александра.

Почему она и выдала все эти подробности – чтобы доктор поняла, что у неё и партнер тот же. Ничего не изменилось, ничего не должно было измениться.

– Это было один раз? – спросила врач.

– Да, – еле выдавила из себя Саша.

– Как давно это было?

– Два месяца назад, – нахмурилась девушка.

Сколько вопросов! Как будто она в полиции нравов, а не

у гениколога!

– Понятно. Тогда я сейчас быстро сделаю УЗИ. В любом случае, это будет быстрее и достовернее, чем тест.

Пока Саша рассматривала потолок, гинеколог выполняла свою работу. Вопреки ее заверениям, процедура была не супер

приятной, и девушка стоически пыталась ее выдержать, вспоминая приятные моменты из жизни. Правда те почему-то никак не являлись из памяти.

– Посмотрите на этот экран, – Алевтина Владимировна указала на монитор.

Александра повернула голову и увидела черно-белые точки. Ничего, что могло бы сойти за ребенка.

– Похоже, я не беременна, – вздыхая, произнесла девушка с торжествующей ухмылкой.

Врач бросила на нее странный взгляд. Мол, дорогуша, ты совсем ослепла?

– Вы определенно беременны, – подтвердила Алевтина Владимировна и добавила: – Поздравляю!

Александра помотала головой и попросила:

– Не могли бы вы, э-э, посмотреть еще раз?

– Ну давайте посмотрим вместе, – врач указала на монитор и спросила: – что вы видите?

Ее палочка, или как она там называлась, которую она за-

сунула в Сашу и двигала по кругу, явно не доставляла девушке приятных ощущений. Это было крайне дискомфортно, но Смолянинова так была занята разгадыванием, что же она видит на экране, что проигнорировала это. Но все равно, ничего похожего на ребенка она не увидела.

– Беременность, примерно десять недель.

– О Боже мой! – Саша прикрыла рот дрожащей рукой.

Доктор нежно похлопала ее по другой руке, очевидно, ошибочно приняв реакцию девушки за ошеломленную радость.

– К счастью, все выглядит великолепно. У ваших малышей все в порядке. – Алевтина Владимировна кивнула и снова улыбнулась.

– Малышей? – пискнула Александра.

– Да, у вас близнецы.

Из кабинета Смолянинова вышла на ватных ногах, присела возле двери на стульчик и долго смотрела в одну точку.

Потом аккуратно встала, придерживая живот руками, как будто оттуда уже могли выпрыгнуть и разбежаться в разные стороны ее близнецы. Сначала Александра думала поехать домой. Но там сейчас одиноко, что иногда она просто садится посреди комнаты и плачет. Второй идеей было - навестить единственную подругу. Но Арина наверняка занята - у нее каждый час клиенты.

Третья идея только родилась в голове, как Саша поспеши-

ла ее

исполнять.

В подъезд Стасика она буквально вбежала и без лифта поднялась на пятый этаж. Внутри все клокотало! Нет, это была не злость и даже не обида. Саша и сама не понимала, что с ней. Радует ли ее новость, что она скоро станет мамой? Очень. Но больше ей хотелось поделиться ею со Стасом. Почему-то она даже не думала о том, понравится ли ему эта новость. Она даже не обижалась на то, что за два месяца, которые прошли после их встречи, он ни разу не позвонил и не написал сообщение. Все обиды, все недомолвки отошли на задний план. Осталась одна большая новость, которой она желала с ним поделиться, и все!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.